

ФИЛОЛОГИЯ

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ И КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

© А. Б. Карпенко

Карпенко
Людмила Борисовна
доктор филологических наук,
профессор
профессор кафедры
русского языка
Самарский государственный
университет

В статье в обобщенной форме прослежен исторический путь отечественного славяноведения. Внимание обращено на важнейшие специфические черты славяноведения как науки, которые автор возводит к учительской традиции создателей славянской письменности. Многогранность их деятельности наследуется отечественными славистами и реализуется в универсализме, полидисциплинарности славистики. Особенность объекта, комплексность методологии и богатая исследовательская традиция обуславливают интегративность славяноведения как науки.

Ключевые слова: исследовательская традиция, особенность объекта, комплексность методологии, интегративность славяноведения.

Отечественное славяноведение отметило свое 170-летие¹. Юбилейная вежа служит поводом для осмысления исторического пути славистики и тех фундаментальных оснований, которые характеризуют ее как науку. Если проследить путь, проделанный славистикой за 170 лет с момента учреждения кафедр славяноведения в российских университетах, и попытаться выразить итог в одном определении, то следует говорить об интегративности отечественного славяноведения (и славяноведения в целом). Интегративность — от латинского *integer* «целый» —

¹ Доклад был прочитан автором на Юбилейных чтениях славистов 30 ноября 2005 года в стенах Московского государственного университета и получил отражение в научном обзоре О. О. Лешковой в «Вестнике Московского университета» (Сер. 9: Филология. 2006. № 2. С. 203—206).

есть свойство, характеризующее объект как целостную систему. Это качество в определенной мере присуще славяноведению изначально, поскольку наука пробуждалась стремлением осмыслить общее роднящее начало славянских народов, их языков и культур, сохранивших свои связи, увидеть в них истинное целое.

Можно говорить об интегративности славистики в разных аспектах. Очевидно, что прежде всего следует говорить о ней в смысле цельности личностей основателей славяноведения, масштабности их подвижнического труда «на пользу всех славянских племен» и в смысле универсализма, энциклопедизма знаний и наследия учителей. Начиная с тех, кем была заложена славянская учительская традиция, — братьев Константина-Кирилла и Мефодия.

Нынешний 2007-ой год ознаменован 1180-летием со дня рождения славянского первоапостола Константина-Кирилла Философа. На заре славянской истории первоучители явили собой пример служения славянскому просвещению, образованности, инвентивности. Им была свойственна фантастическая многогранность. От них берут начало и церковнославянский язык, послуживший основой для литературных языков всех славян, и древнеславянская литература во всем богатстве ее жанров, и переводческая традиция, и азбука, и в связи с ее созданием первые научные исследования славянской речи, и учительская, и школьная традиция — все, без чего невозможно было последующее развитие славянства. Если называть Константина-Кирилла по сферам проявления его гения, он — философ, миссионер-проповедник, переводчик-полиглот, писатель, поэт, лингвист, поражающий своими достижениями в фонологии, риторике, стилистике. Он воспринял глубину и богатство и византийской, и эллинской культуры и стал эталоном образованности для своего времени. Таким его вспоминают современники, называя «премудрым мужем», «мужем жизни апостольской», «дивным философом». Мефодий — талантливый сподвижник и продолжатель, первый славянский архиепископ, переводчик ветхозаветных книг, наставник учеников. После смерти первоучителей, как свидетельствует «Пространное житие Мефодия», осталось двести взращенных ими учеников. В предсмертной молитве Кирилл обращается к Господу с просьбой о своих учениках: «Тех, что Ты мне дал, как твоих тебе предаю. Направляй их десницей Твоей. Покрой покровом крыльев Твоих». И величие дела Константина-Кирилла вырастает не только из его личного творчества и творчества Мефодия, но и из последовавшей литературной деятельности учеников и сподвижников: Климента Охридского, Константина Преславского, Иоанна Экзарха Болгарского, Наума, Черноризца Докса, Черноризца Храбра. Не вызывает сомнения связь древнеславянской писательской традиции с творчеством Константина-Кирилла. Ученики продолжили эту традицию, обогащали в идейном, тематическом, жанровом и стилистическом отношении, способствовали ее дальнейшему развитию. Они активно занимались не только переводческой деятельностью, но и созданием оригинальных славянских произведений. Расширяется круг авторов и тем. Начиная с первого поколения последователей, на протяжении всех двенадцати столетий почитание дела учителей, сохранение культа учительства, следование духу

школы характеризует систему славянского просветительства. Именно эти качества обеспечивали преемственность поколений и сохранение славянских языков и культур в суровые годы иноземного владычества в землях южных и западных славян. Соединенные усилия поколений служили не только сохранению традиции, но и ее обогащению, приращению новых, освещенных историей, ценностных смыслов, выразительных форм — всего того, чем обеспечивается собрание народа и культуры.

Вспомним и тех, кто стоит у истоков отечественной славистики, у начала российской университетской славистической школы, — О. М. Бодянского, И. И. Срезневского, И. П. Прейса, В. И. Григоровича и, конечно, А. Х. Востокова, который хотя и не занимал университетской кафедры, но его стараниями приближалась сама идея создания университетских кафедр, а его трудами — возможность практической подготовки славистов. А. Х. Востоков принимал личное участие в славистической подготовке П. И. Прейса. Для ученых, стоящих у истоков университетского славяноведения, также характерен универсализм, широта научных интересов, междисциплинарность, следование традиции, обращенность к целому славянской культуры: к истории, к языкам, литературам, фольклору и этнографии славян. К ним применимо понятие энциклопедизма, которое с полным основанием употребил В. П. Гудков в очерке «О значении трудов Павла Шафарика для югославистики», назвав труды Шафарика — библиографическую «Историю славянского языка и литературы по всем наречиям» (1826), «Славянские древности» (1837), «Славянскую этнографию» (1842), «Историю южнославянской литературы» (1864—1865) — «подлинной энциклопедией славянства», а самого Шафарика — «славяноведом-энциклопедистом»². Энциклопедизм С. С. Аверинцев называет важнейшим символом духа Нового времени. На Западе он был материализован в издававшейся Дидро и Д'Аламбером «Энциклопедии». Это греческое по происхождению слово встречается в сочинениях античных авторов в значении «знание, образование, культура» в смысле их завершенности, последовательности и доступности³. У каждого из первых отечественных славистов были свои осуществленные энциклопедические труды. У А. Х. Востокова это ряд фундаментальных исследований, отразивших безбрежность его научных изысканий, — сразу получившее признание «Рассуждение о славянском языке, служащее введением к грамматике сего языка, составляемой по древнейшим одного письменным памятникам» (1820), продемонстрировавшее научному миру опыт применения сравнительно-исторического метода, издание «Остромирова Евангелия», первое научное описание славянских рукописных памятников — «Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума» (1842), «Словарь церковнославянского языка» (1858—1861), «Грамматика церковнославянского языка, изложенная по древнейшим одного письменным памятникам» (1863).

² Гудков, В. П. О значении трудов Павла Шафарика для югославистики // Славистика. Сербистика / В. П. Гудков. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 20.

³ Аверинцев, С. С. Два рождения европейского рационализма // Риторика и истоки европейской литературной традиции / С. С. Аверинцев. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 329.

У П. И. Прейса — его комплексная программа многоаспектного обследования южных славян, разработанная им перед поездкой на Балканы. Нереализованные по причине ранней смерти творческие планы П. И. Прейса включают замыслы исследований по истории славян, по созданию словарей русского, чешского, польского и сербского языков, грамматики болгарского языка и многое другое.

У О. М. Бодянского (1808—1877) — магистерская диссертация «О народной поэзии славянских племен» (1837), раскрывшая общие и специфические особенности народной поэзии славян, и его докторская диссертация «О времени происхождения славянских письмен» (1955), в которой он систематизировал накопленные к тому времени материалы о соотношении древнеславянских азбук глаголицы и кириллицы.

У И. И. Срезневского — обзоры древних глаголических памятников, в деталях описывающие рукописи глаголического письма: «Древние глаголические памятники» (1861), «Древние глаголические памятники сравнительно с памятниками кириллицы» (1866) и, конечно, его «Материалы для словаря древнерусского языка», о которых можно сказать, что они не только не утратили своего значения для славянской исторической лексикологии, но являются наиболее богатым по отраженным примерам источником сведений о слове древнерусского языка.

«О. М. Бодянскому и И. И. Срезневскому, — как писал о них С. Б. Бернштейн, — посчастливилось создать первые в России школы славистов. Их ученики в дальнейшем с успехом представляли науку во всех русских университетах». В. И. Григорович был наиболее успешен в разыскании древних рукописей. Н. М. Петровский вспоминал, что никто из славистов не использовал свое путешествие так успешно в смысле обогащения науки новыми данными, как В. И. Григорович. Среди множества открытых В. И. Григоровичем старославянских рукописей были Мариинское и Зографское евангелия, ряд палимпсестов по смьтой глаголице, Житие св. Климента. Открытия В. И. Григоровича дали новый мощный толчок изучению старославянских азбук и языка.

Итак, во-первых, мы говорим об интегративности славистики как о научном и педагогическом универсализме ее основоположников. Если же взглянуть более широко и говорить о свойстве науки, то, на мой взгляд, интегративность славистики определяется тремя взаимосвязанными моментами — особенностью объекта, характерной устойчивой традицией научного взаимодействия и комплексностью методологии.

1. Объект исследования

Славистика интегративна по своему объекту, которым, обобщенно говоря, является культура славянских народов. Славяноведение в своем развитии — это обширное и постепенно расширяющееся из центра поле научных направлений. В процессе уточнения объекта происходит постоянное расширение научных фактов и вычленение новых нарождающихся аспектов исследования, а затем — новых научных направлений. Так, например, новым направлением становится сравнительная этнолингвистика, ориентированная на сравнительное исследование славянских национальных языков и культур с точки зрения осмысления их национальной идентичности в период глоба-

лизации, на выявление происходящих в них общих и специфических процессов в результате изменений политического, экономического и культурного порядка, проблем этнической идентификации, межэтнических контактов.

Если говорить о традиции, то в славистической проблематике, как она обозначилась с трудов И. Добровского, определяется то общее звено, которое с момента зарождения науки славяноведения сосредоточило на себе внимание ученых из разных славянских стран как предмет общих интересов. Это область, которую слависты называют «кирилломефодиевистикой», «кирилломефодияной», «кирилло-мефодиевской проблематикой», область, связанная с изучением проблем возникновения и развития славянской письменности. Общие устремления славистов на изучение истории славянской письменности были вызваны и ощутимым родством славянских языков, и объединяющим началом древнеславянской книжности, общностью древнеславянского книжно-письменного языка и сопричастностью всех славян к кирилло-мефодиевской традиции. С тех пор, как существует славянская филология, вопрос о деятельности Кирилла и Мефодия и происхождении славянской письменности занимает центральное место в научных исследованиях славистов. По выражению И. В. Ягича, этот вопрос образует «краеугольный камень славянской филологии как исторической науки». Чувство сопричастности к единой традиции, оставленной в наследство славянскими первоучителями, засвидетельствованной в письменных памятниках, разошедшихся по всей Славии, пробуждает интерес к истории и судьбам славянских народов, к собиранию и изучению рукописей, устного народного творчества, к постепенному оформлению ряда взаимосвязанных отраслей. Славистика сегодня, по определению, которое приводит в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» Е. А. Хелимский, — это «совокупность научных дисциплин о языках, литературах, фольклоре, истории, материальной и духовной культуре славянских народов»⁴.

2. Практика научного сотрудничества

Для славяноведения характерна традиция межславянского и даже шире — интернационального славистического взаимодействия. Общность объекта стимулировала кооперацию ученых из разных славянских стран уже на раннем этапе. Начальный этап развития славянской филологии уже был отмечен международным сотрудничеством чеха Иосифа Добровского, словенца Варфоломея Копитара, словака Павла Иосифа Шафарика, Александра Христофоровича Востокова и тех русских ученых, кто формировал традиции славяноведения как комплекса университетских дисциплин. И дальнейшее развитие славянской филологии в значительной мере определялось кооперацией усилий ученых из разных славянских стран, осуществлением научной переписки и регулярных международных научных контактов. Показательна в этом смысле переписка В. И. Григоровича и П. Шафарика, В. Ганки и И. Добровского с А. Х. Востоковым. В письме от 1829 г. В. Ганка обращается к А. Х. Востокову с просьбой подарить издание Остромирова евангелия «во имя всех словен», чтобы сделать «всем словенским

⁴ Хелимский, Е. А. Славистика // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 458—459.

филологам чрезвычайную радость». И. Добровский высказывался в том же духе, что «почел бы за счастье посвятить сему труду, во славу и на пользу всех славянских племен, собственные силы свои»⁵. О тесных международных научных контактах, о взаимном интересе славистов разных стран свидетельствуют регулярные рабочие встречи, согласованные научные программы университетских кафедр и академических институтов.

Традиция международных съездов скрепила магистральными программами развитие славистики на всем протяжении XX столетия. В 1903 году они впервые собрали выдающихся деятелей славянской филологии на предварительный съезд в Петербурге, на котором обсуждались вопросы подготовки всеславянского съезда. Первый международный съезд состоялся в 1929 году в Праге, когда отмечалось столетие пионера славяноведения И. Добровского. Он был организован по инициативе видных ученых ряда стран, среди которых были И. А. Бодуэн де Куртэнэ, А. Мейе, А. И. Белич и др. В последующие десятилетия съезды состоялись в Варшаве (1934, 1973), Москве (1958), Софии (1963, 1989), Праге (1968), Загребе (1979), Киеве (1983), Братиславе (1993), Кракове (1998), Любляне (2003). Они и сегодня определяют направления наиболее актуальных, прежде всего междисциплинарных исследований. Так, важным событием на последнем XIII съезде явилось создание Международной междисциплинарной комиссии при МКС по этнолингвистике, которая призвана соединить специалистов из смежных областей — языковедов-компаративистов, этнологов, культурологов.

3. Методология

Славяноведение интегративно и в силу своей комплексной, многосторонне разработанной методологии. Более того, оно служило источником продуктивных методов, нашедших свое применение и в других науках. Конечно, прежде всего, это сравнительно-исторический метод. Направленность сравнительно-исторического метода на широкий охват фактов всех родственных языков делает сравнительное языкознание наукой одновременно и теоретической, и экспериментальной, и точной.

В разработке сравнительно-исторического метода приоритет принадлежит русскому слависту И. Х. Востокову, который применил его на материале исторической фонетики славянских языков еще в 10-е годы XIX века. Развитие сравнительного языкознания связано с именами таких выдающихся славистов, как Ф. Миклошич, Ф. И. Буслаев, И. И. Срезневский, А. А. Потёбня, Ф. Ф. Фортунатов, С. Б. Бернштейн, В. Н. Топоров, Н. И. Толстой и многих других.

В рамках сравнительного языкознания сформировались типология и сопоставительный анализ, которые стали также общеметодологическими подходами, общенаучными, универсальными методами, «инструментами» не только в смежных с языкознанием, но и в более отдаленных от него областях: биологии, экономике и т. д. Сравнение, сопоставление и типология — это не только основные методы, но и три центральные области современной компаративистики (впрочем, ее не исчерпывающие).

⁵ Цит. по: Колесов, В. В. История русского языкознания. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2003. С. 169.

У начала системного и типологического подходов стоит Бодуэн де Куртенэ, его фундаментальное исследование смысловозначительной функции звуковых единиц. В его публикациях 70-х годов XIX в. изложена концепция языка как системы и подробное типологическое описание его уровней, на много десятилетий опередившее мировую науку. В трудах И. А. Бодуэна де Куртенэ и его учеников получает развитие и сопоставительный подход. Теоретические и методологические основы сопоставительного изучения языков во второй половине XX в. успешно разрабатывались у нас в стране в работах Л. Н. Смирнова, А. Е. Супруна, Ю. С. Маслова, П. А. Дмитриева, А. В. Бондарко, В. М. Мокиенко, А. Г. Широковой, М. В. Всеволодовой, В. Ф. Васильевой и других отечественных славистов, активно реализовывались в международных научных проектах.

Итак, важнейшие специфические черты славяноведения как науки находят мотивацию в ее истоках, восходят к учительской традиции создателей славянской письменности, многогранность их деятельности наследуется отечественными славистами и реализуется в универсализме, полидисциплинарности славяноведения. Особенность объекта, комплексность методологии и богатая исследовательская традиция обуславливают интегративность славяноведения как науки.